

Чебанова А.В.

О ПОЛИТИКЕ ТАТАРИЗАЦИИ В КРЫМУ В 20-Е ГОДЫ.

В марте 1921 года проходил X съезд РКП(б), принявший резолюцию «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В ней отмечалось, что среди национальных меньшинств остается еще много «не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, не вполне еще ушедших дальше полупатриархально-полуфеодалного быта (Азейрбаджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в русло советского развития».ⁱ Съезд обратил внимание партийных организаций на необходимость оказания этим народам помощи в преодолении их отставания в культурном и политическом отношении.

В Крыму эти задачи были конкретизированы применительно к местным условиям. На состоявшемся в июле 1921 года заседании областного татарского бюро были намечены меры по татаризации управленческого аппарата на местах, где преобладало татарское население. Кроме того, был поставлен вопрос о направлении татар-коммунистов на руководящие должности в ряде советских учреждений республики. В частности, было решено рекомендовать в коллегию Крымземотдела Кипчакского и Хаттатова, в коллегию Крымнаробраза – Чабанзаде и Одабаша, в коллегию Крымздравотдела – Чапчакчи и Озенбашлы, заместителем заведующего Крымсобеса – Исакову, заведующим Крымгосиздатом – Айвазова, зав. отделом Крымюстиции – Сеттарова, в коллегию Крымпродкома – Муслюмова, в управление губсоюза – Ягьева, в управление совхозов – Ибрагимова.ⁱⁱ

Этим самым было положено начало политике татаризации, которая стала в дальнейшем главным направлением разрешения национального вопроса в Крыму. По предложению областкома партии 10 февраля 1922 года ЦИК и СНГ республики приняли перспективный план проведения татаризации советского аппарата. На эти цели предусматривалось израсходовать 4 млн. 600 тысяч рублей. Предусмотренные планом мероприятия, по мнению Крымского областкома партии, должны были способствовать привлечению татарской бедноты на сторону Советской власти.ⁱⁱⁱ

Предпринятые в этом направлении властными структурами Крыма шаги побудили представителей крымскотатарской общественности потребовать от них осуществления мер, не предусмотренных перспективным планом татаризации. Состоявшаяся в апреле 1922 года Всекрымская татарская беспартийная конференция сформулировала целый ряд требований к органам власти Крыма. Приведем основные из них:

- * Закрепление за крымскими татарами 30 мест из 59 в КрымЦИК;
- * Утверждение председателем КрымСНК М.И. Ибрагимова, заместителем председателя КрымЦИК – Чебан-заде;
- * Закрепление за крымскими татарами Наркоматов: Наркомпросса, Наркомзема, Наркомздрава, СНХ, Крымпредставительств Индела, Внешторга, Военкомата, введение во все другие коллегии Наркоматов по одному представителю от татар;
- * Отзыв из Крыма всех руководителей, присланных из центра;
- * Реэмиграция крымских татар из Турции и Балкан;
- * Создание татарских эскадронов и командных курсов из татар;
- * Принятие к исполнению всех резолюций татарских конференций.^{iv}

Эти требования стали предметом обсуждения на президиуме областкома партии в августе 1922 года, а затем – в президиуме ВЦИК в сентябре 1922 года. В удовлетворении большинства изложенных выше желаний крымским татарам было отказано. Вместе с тем в принятых решениях говорилось о необходимости наращивать темпы татаризации управленческого аппарата, резком усилении культурно-политической работы среди татарского населения.

Состоявшийся в 1923 году XII съезд РКП(б) в резолюции по национальному вопросу признал необходимость проведения в национальных республиках политики коренизации, то есть обеспечения в них приоритета национальных языков, широкого использования их в делопроизводстве всех советских учреждений, средствах массовой информации, культурно-просветительских учреждениях, первоочередного выдвижения на руководящие посты лиц коренной национальности, свободно владеющих родным языком.^v Эта мера рассматривалась как одно из главных политических средств привлечения масс национальных окраин страны на сторону Советской власти, укрепления союза между рабочими и крестьянами. Рабочие в большинстве случаев пользовались тогда русским языком, крестьяне – национальным. Так было на Украине, в Азербайджане. Политика коренизации призвана была устранить языковой барьер между крестьянами, составлявшими здесь большинство населения республик, и рабочим классом, всеми органами Советской власти, приблизить последние к крестьянам, сделать их более доступными народу.

Состоявшаяся в апреле 1923 года в Симферополе VIII областная партийная конференция приняла резолюцию «О национальных моментах в советской и партийной работе». В ней говорилось:

«Последовательно и неуклонно проводить в жизнь программу, намеченную КрымЦИК и КрымСНК по татаризации центрального и местного аппарата, причем особенно решительно, но должна быть проведена татаризация судебных, административных и просветительских органов и прежде всего в районах с преобладающим татарским населением».^{vi}

В первые годы Советской власти ЦК РКП(б) многократно поручал ЦК КП(б) Украины оказывать помощь Крымскому областному партии в проведении ряда политических кампаний. Практика, при которой органы власти Украины играли роль шефов по отношению к органам власти Крыма, в немалой мере способствовала перенесению опыта коренизации с Украины в Крым, с той лишь разницей, что на Украине она выделилась в форму украинизации, а в Крыму – татаризации. Следует заметить, что политика коренизации на Украине и в Крыму проводилась в жизнь с большими трудностями, воспринималась многими болезненно, сопровождалась часто ошибками и перегибами. Прямым следствием политики татаризации явилось созданное ею у части крымскотатарского населения представление о том, что Крымская АССР была национальным государственным образованием. Практика татаризации служит сторонникам такой точки зрения главным доводом в пользу национальной автономии в Крыму. Неоднозначно воспринимается политика татаризации сегодня и так же воспринималась в годы её проведения. Сравнительный анализ политики украинизации на Украине и татаризации в Крыму позволяет сделать вывод о том, что эта политика на Украине соответствовала интересам подавляющего большинства населения - крестьянства республики. Крымские татары большинством населения полуострова на всем протяжении советского периода его истории не являлись. В начале 20-х годов они составляли четверть всего населения полуострова^{vii}.

Возникает вопрос: не была ли политика татаризации ошибочной? На наш взгляд, по целому ряду обстоятельств однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Во-первых, крымскотатарское население настаивало на проведении такой политики ещё задолго до XII съезда РКП(б). После этого съезда его активность значительно возросла. Конкретные меры органов власти по татаризации в Крыму были вынужденным ответом на эти требования. Во-вторых, крымские татары в экономическом и культурном отношении являлись самой отсталой частью населения республики. Татаризация должна была, по расчетам советских органов, ликвидировать эту отсталость. Отсюда - преимущества для крымских татар в культурно-просветительской работе, при подготовке национальных кадров, их использовании на руководящей работе.

Крымский исследователь Д.П. Урсу считает, что "пятилетие 1923-1927 годов по праву считается периодом возрождения крымскотатарской культуры. Это явление в немалой степени объясняется политикой коренизации, проявившейся в преимущественном выдвижении на руководящие посты представителей коренной национальности... Этот период можно назвать коренизацией с интеллигенцией. Крымскотатарская интеллигенция, основной костяк которой состоял из учительства, представляла собой тончайший слой населения, и рост её был крайне медленным... Вместе с тем мы далеки от того, чтобы идеализировать политику коренизации, общие итоги которой были весьма скромны"^{viii}.

Несколько иную точку зрения по этому же вопросу выражает другой крымский исследователь Н.Е. Дементьев. По его мнению, "процесс татаризации в Крыму сопровождался усилением административно-бюрократических тенденций... Форсирование татаризации вело к погоне за высокими цифровыми показателями в этом деле. Татаризация превращалась в самоцель, порождая дополнительные проблемы... Негативные последствия имели попытки властей организовать изучение татарского языка как государственного в органах власти и управления... В конечном итоге административно-бюрократические методы татаризации в Крыму довели её до абсурда, что привело к дискриминации самой политики коренизации"^{ix}.

Со своей стороны, к сказанному вышеназванными авторами добавим следующее. С января 1928 года, когда по ложному обвинению был арестован председатель КрымЦИК В. Ибраимов, началась "охота на ведьм", истреблявшая крымскотатарскую интеллигенцию. Огромный ущерб развитию образования и культуры крымских татар нанёс перевод письменности с арабского алфавита на латиницу, а затем - на кириллицу. В короткий срок, менее чем за 10 лет, - язык народа дважды менял свой алфавит. Это привело к тому, что всё взрослое население крымских татар было искусственно превращено в неграмотное.

По случаю празднования 10-летия Советской власти в 1927 году Крымский областком партии рапортовал ЦК РКП(б) о достижениях политики коренизации: "Так, в составе сельсоветов из 2008 членов - 806 татар, или 39,9%, из 143 председателей совхозов - 54 татарина, т.е. 40%, в КрымЦИК из 75 человек - 30 татар, т.е. 40%, в составе членов РИК - 20% татар, в составе ОК из 58 человек - 16 татар, т.е. 23%. Созданы и постоянно работают курсы по подготовке судей, финработников и совработников из татар"^x.

Приведенные данные - вершина достижений политики коренизации. В дальнейшем мероприятия по её осуществлению не давали желаемых результатов. Нередко они воспринимались как простая замена русских или украинских служащих на лиц татарской национальности. Это обостряло межнациональные отношения, вызывало протесты служащих других национальностей. В такой обстановке удельный вес крымских татар в руководящих органах стал заметно сокращаться. Его уменьшение происходило не только по причине отстранения их от руководящих должностей, но и в силу роста в общей массе населения республики представителей других народов, главным образом русских, украинцев и евреев. Перепись населения 1939 года показала, что удельный вес национальных меньшинств в Крыму снизился до 5,2%.^{xi} К этому времени с татаризацией было покончено. Был взят курс на удовлетворение запросов всех национальных групп населения Крыма.

При разрешении нынешних национальных проблем в Крыму очень важно не проигнорировать уже накопленный исторический опыт, а учесть его, извлекая для практики современности соответствующие уроки.

ⁱ КПСС в резолюциях и решениях..., Т. 2. – М., 1970. – С. 252.

ⁱⁱ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (в дальнейшем РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 13, д. 506, л. 1-2

ⁱⁱⁱ Центральный государственный архив Республики Крым /в дальнейшем ЦГАРК/, ф. 1318, оп. I, д. 234, л. 97.

^{iv} Там же – д. 145, л. 50-51.

^v КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. – С.433-442.

^{vi} ЦГАРК, ф. I, оп. I, д. 223, л. 122.

^{vii} РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 60, д. 63, л.2.

^{viii} Урсу Д.П. Политика коренизации и судьбы крымско-татарской интеллигенции // М-лы научной конференции. – Симферополь, 1996. – С.88.

^{ix} Дементьев Н.Е. О политике татаризации в Крыму // Известия Крымского республиканского музея. – 1993. – С.30-31.

^x ЦГАРК, ф. I, оп. I, д. 368, л. 59.

^{xi} Крымская АССР: 20-30-е годы. – Киев, 1989. – С.14.